

Вэй Цзычжэнь почувствовал, как перед глазами всё потемнело, и ему захотелось немедленно отправиться в киногородок и избить режиссёра.

Ли Ида с беспокойством посмотрел на растерянного Вэй Цзычжэня:

— Чжэнь, ты в порядке?

Вэй Цзычжэнь глубоко вздохнул:

— ...В порядке.

— Что будем делать с этим? — Ли Ида указал на экран ноутбука.

— А что ещё остаётся делать, — Вэй Цзычжэнь выдохнул, нащупал клавиатуру и застучал по ней, передавая указания в отдел по связям с общественностью. — Сначала отвлечём внимание фанатов, пусть они атакуют «Гуаньин». Срочно сделайте несколько постов с акцентом на достижения и актёрское мастерство Сяо Чэна. Не дайте фанатам подумать, что это разжалобивание... Пока это всё, что приходит в голову.

Вэй Цзычжэнь снял очки и потер переносицу:

— Искажаем суть, добавим Сяо Чэну ярлык «императора воли». Это лучше, чем быть пригвождённым к позорному столбу хейтерами.

Ли Ида почувствовал, что Вэй Цзычжэнь из кожи вон лезет ради Сяо Чэна.

Он подпер щеку рукой:

— Ты так уверенно, раньше часто делал такое?

— Не так уж часто.

Вэй Цзычжэнь покачал головой, увидел ответ от отдела по связям с общественностью и слегка расслабился:

— Сяо Чэн очень осторожен в своих действиях. Один папарацци следил за ним более двух лет и не смог снять ни одного компромата.

Это действительно редкость.

Ли Ида неопределённо промычал:

— Ты к себе так не относишься.

— Разумеется, потому что я не так хорош, как мой Чэн, — Вэй Цзычжэнь потёр лицо, снова надел очки и ткнул пальцем в экран ноутбука перед другом. — Номер телефона режиссёра Сюй Цинвэня, у тебя есть?

Ли Ида кивнул:

— Есть.

Вэй Цзычжэнь протянул руку к телефону на столе, собираясь позвонить этому известному своей прямоотой режиссёру и выразить ему свои чувства.

Но как только Ли Ида произнес первые три цифры номера, в кабинете раздался стук в дверь.

Вэй Цзычжэнь замер, затем ногой оттолкнул друга вместе с креслом, быстро привел себя в порядок и холодным голосом произнес:

— Войдите.

Ли Ида, который вместе с креслом откатился далеко и теперь крутился на месте, был в полном недоумении.

Ли Ида:

— ...

Он остановил кресло и с болью в сердце посмотрел на друга, который в одно мгновение изменился.

Вэй Сяочжэнь, ты можешь легко потерять меня, понимаешь?

Вэй Цзычжэнь дал понять, что не понимает.

Он ничего не понимал.

Потому что пришёл Сяо Чэн.

Вэй Цзычжэнь, который еще не успел опустить руку, поправляя галстук, вдруг сжал её в кулак.

Он замер, глядя на вошедших, и его взгляд сразу же прошел мимо Лю Сяомай, который шел впереди, и остановился на человеке в бейсболке, худи, джинсах и кроссовках, с маской и очками, закрывающими большую часть лица.

Надеюсь, никто не будет спрашивать, как Вэй Цзычжэнь узнал Сяо Чэна, видя только кончик его уха.

[Любовь фаната нерушима.jpg]

Лю Сяомай, отстав на шаг, закрыл дверь.

Сяо Чэн снял очки и маску, посмотрел на ошарашенного Вэй Цзычжэня за столом и кивнул:

— Президент Вэй.

Вэй Цзычжэнь с трудом пришел в себя и машинально посмотрел на рамку с фотографией на столе.

Затем он вздохнул с облегчением.

Хорошо, что она закрыта.

Иначе, если бы Сяо Чэн увидел, что на его столе стоит его фотография, да еще и в красивой рамке... Фу, даже думать об этом неловко.

Вэй Цзычжэнь сдержанно кивнул, слегка нахмурившись, будто чем-то недовольный, и ответил:

— М-м.

М-м!

М-м, чёрт побери!

И еще нахмурился!

Почему я не могу контролировать своё лицо и язык!

Вэй Цзычжэнь напрягся, внутри чувствуя полный крах, и очень хотел себя задушить.

— Съёмки подходят к концу, времени стало больше, вот я и заглянул, — Сяо Чэн говорил спокойно и легко — если не считать того, как он пристально смотрел на Вэй Цзычжэня.

Вэй Цзычжэнь напрягся под этим взглядом, каждая клеточка его тела кричала о напряжении и смущении.

Сяо Чэн, глядя на холодного и спокойного президента Вэй Цзычжэня, подумал, что Маленькая чёрная обезьянка снова получит кучу слезливых мемов.

Сяо Чэн не смог сдержать улыбку.

Он сказал:

— Я пришёл специально, чтобы сказать про тот пост режиссёра. Это я попросил его помочь опубликовать.

Вэй Цзычжэнь нахмурился еще сильнее.

— Сяомай сказал, что компания сейчас судится с «Гуаньин», и я подумал, что моя история может подлить масла в огонь. Поэтому я по собственной инициативе попросил его рассказать об этом. Режиссёр Сюй известен своей честностью, его словам верят, так что...

— Зачем ты это сделал? — Вэй Цзычжэнь перебил Сяо Чэна. Он посмотрел на него, встал, оперся руками о стол и подался вперёд, создавая ощутимое давление. — Тебе не нужно жертвовать собой, по собственной воле создавать препятствия для своего будущего, тебе это нравится?

Вэй Цзычжэнь сжал губы:

— Глупо!

Сяо Чэн был озадачен реакцией Вэй Цзычжэня.

Он не понимал, почему тот злится.

Ведь его история, если её обнародовать, могла бы быстро обострить ситуацию и нанести удар по репутации «Гуаньин». Почему же Вэй Цзычжэнь выглядел недовольным и даже раздраженным?

Сяо Чэн долго молчал, а Лю Сяомай, стоявший за ним, уже хотел вступить, но Сяо Чэн остановил его.

Сяо Чэн долго думал, он был уверен в своем месте в сердце Вэй Цзычжэня.

Для Вэй Цзычжэня он, Сяо Чэн, был важнее работы.

Вэй Цзычжэнь не мог злиться на него из-за работы.

Если он злится, значит, это как-то повлияло на Сяо Чэна.

Подумав так, Сяо Чэн обрел уверенность и продолжил:

— Президент Вэй, мне всё равно, что там говорят про мою репутацию.

— Но я... — Вэй Цзычжэнь проглотил слова, готовые сорваться с языка.

Он сжал губы, слегка ослабил давление на стол, поправил очки и сказал:

— Сяо Чэн.

Сяо Чэн жестом показал, что готов слушать.

Вэй Цзычжэнь, сдерживая нервозность, снова поправил очки:

— Прошлое осталось в прошлом. Тебе не нужно вскрывать свои раны, жалко выпрашивать у других сочувствие и внимание. Я... компания не хочет, чтобы твоё имя пострадало. Эти низменные методы тебе никогда не понадобятся.

Сяо Чэн замер, глядя на Вэй Цзычжэня сквозь очки, и в его холодных глазах уловил нотку мягкой заботы.

Сяо Чэн смотрел на него, чувствуя, как эта откровенная забота и нежность оставляют его в растерянности.

Прошло много времени, прежде чем он медленно ответил:

— Президент Вэй, я благодарен и рад, что вы доверяете мне и хотите защитить меня.

Сказав это, Сяо Чэн тихо вздохнул:

— Но я тоже хочу отблагодарить тебя.

Вэй Цзычжэнь завис, глядя на Сяо Чэна, не зная, как реагировать.

— Когда я просил режиссёра Сюй, я не думал об этом, просто хотел помочь тебе, — Сяо Чэн говорил с искренностью. — Прости, что по собственной воле создал проблемы для компании.

Вэй Цзычжэнь:

— ...

AAAAAAAAAAAAA!

Что я вообще делаю!

О боже, мой кумир выглядит так, будто вот-вот заплачет QAQ

Вэй Цзычжэнь сжал руку в кулак, схватился за рукав рубашки и беспокойно потер поверхность стола большим пальцем.

Он сжал губы и нахмурился:

— Не такая уж это и проблема.

Сяо Чэн, видя, что он смягчился, улыбнулся:

— Значит, президент Вэй прощает меня в этот раз?

Вэй Цзычжэнь на мгновение ослеплённо замолчал.

Затем он кашлянул и холодно произнёс:

— Впредь так не делай.

— Хорошо, впредь не буду, — Сяо Чэн согласился и подошёл к столу.

Он был немного выше Вэй Цзычжэня, и теперь, когда тот подался вперёд, эта разница в росте делала его немного доминирующим.

Сяо Чэн, возвышающийся над ним, был очень доволен этим углом обзора.

<http://bllate.org/book/16888/1565696>